

«Все это имело смысл. Следственная группа была чрезвычайно взволнована».

Ло Вэньчжоу, видимо, научился видеть ушами, ему даже не пришлось оборачиваться, чтобы почувствовать, как Фэй Ду переменялся в лице:

— В чем дело?

— Тринадцать лет назад, — пробормотал Фэй Ду. Он говорил так тихо, что казалось, его слова исчезали, едва касаясь губ. — Первый проект «фотоальбом» тоже был создан тринадцать лет назад...

Чжоу Хуайцзинь и Ло Вэньчжоу одновременно принялись расспрашивать Фэй Ду, хотя один из мужчин не знал, о чем идет речь, а другой знал, но не понял сказанного.

Всегда отзывчивый Фэй Ду, с готовностью отвечавший на любые вопросы, на этот раз проигнорировал обоих. Он подпер подбородок руками и задумался, словно погрузившись в давние воспоминания.

Тем временем во второй больнице...

На глазах загородившего собой дверной проем Сяо Хайяна санитар схватил медсестру за шею точно цыпленка.

— Тебе не сбежать, — из едва не разорвавшихся легких Маленького Очкарика вырывалось хриплое дыхание, однако голос его был тверд: — Наши люди снаружи. Даже если ты захватишь заложника и сбежишь отсюда, тебе все равно далеко не уйти.

Взгляд мужчины-санитара нервно заметался по сторонам, а на лбу выступил пот:

— Иди и найди мне машину!

— Вторая больница находится недалеко от центра города. Какой смысл в машине, если на улицах полно камер видеонаблюдения? Ты даже не успеешь выехать из города, как тебя перехватят, — с этими словами Сяо Хайян осмелился шагнуть вперед.

— Убирайся! Или я убью ее!

Подоспевшая Лан Цяо заметила, что у Сяо Хайяна все еще дрожат ноги. Она тотчас же ухватила парня за куртку и отодвинула его назад.

— Убьешь ее и тебе не уйти, — сказала Лан Цяо. — Пораскинь мозгами, если добровольно сдашься, то предъявят обвинения лишь в попытке преступления. У тебя все еще будет возможность все обдумать. Но если ты тронешь ее, станешь настоящим убийцей. Решай!

Не прекращая разговор, девушка оглянулась на стоявшего позади нее коллегу. В то же время она ловко прижалась к стене и пробралась в больничную палату, двигаясь в сторону преступника.

Санитар машинально сменил положение, повернувшись к девушке, и прокричал:

— Стой! Подойдешь еще ближе и я...

— Ты видел состояние Инь Пина, — вмешался стоявший у дверей Сяо Хайян, — ты и без меня

понимаешь, что его операция прошла неудачно. Неизвестно, выживет ли он, а если и выживет, то наверняка станет овощем. Даже при самом благоприятном исходе, если он в конце концов очнется, ему все равно не избежать слабоумия и паралича. Как думаешь, сможет ли человек давать показания в таком состоянии? Остаток своих дней он будет пускать слюни, если ему вообще суждено прожить их.

Внимание санитаря невольно переключилось на Сяо Хайяна.

— Положи нож, — произнесла Лан Цяо.

— Боже, неужели ты еще не понял? — сказал Сяо Хайян. — Кто тебе сказал, что Инь Пин скоро поправится? Очевидно же, что тебе солгали.

Лан Цяо узнала об этой детали только сейчас со слов Сяо Хайяна. От ужаса девушка покрылась холодным потом:

— Это правда?

— Правда, — Сяо Хайян неотрывно смотрел на преступника, — иначе в чем еще смысл рисковать из-за живого тупа?

Двое полицейских стояли по обе стороны друг от друга и говорили в унисон. Иногда сказанное ими было совершенно не связано, а порой они вели диалог. В палате звучала какофония голосов, что сбивало с толку преступника, ставшего невольным участником импровизированного треугольника. Санитар колебался, не зная, от кого ему защищаться в первую очередь, его взгляд метался по помещению:

— Заткнись! Заткнись!

Сяо Хайян снова шагнул вперед. В то же время в палату вбежали еще несколько коллег-полицейских, услышавших шум, и принялись настойчиво приближаться к мужчине-санитару.

В замешательстве преступник машинально повернулся в ту сторону, где столпилось больше всего людей, и попятился, продолжая удерживать медсестру. Он проревел:

— Убирайтесь отсюда!

— Нет, — сказал Сяо Хайян, неотрывно наблюдая за трясущейся рукой мужчины, держащей нож, — очевидно, что кто-то обманом загнал тебя в ловушку. Все очень просто. Ты дашь показания и утянешь лжеца под воду или продолжишь похищать и убивать для него?

Руки мужчины-санитара задрожали еще сильнее. Он прислушался к словам Сяо Хайяна и признал, что тот был прав.

Сяо Хайян посмотрел ему в глаза и язвительно спросил:

— Ты умственно отсталый?

Санитар напрягся. Возможно, взятая им в заложники медсестра имела опыт общения с агрессивными пациентами и их родственниками. Выбрав самый подходящий момент, она воспользовалась тем, что мужчина отвлекся, и мастерски укусила его между пальцев.

Правда о состоянии Инь Пина и непрерывная словесная атака со стороны Сяо Хайяна выбила преступника из колеи, потому неожиданный и свирепый укус застал его врасплох. Мужчина

тут же вскрикнул и инстинктивно тряхнул рукой.

Медсестра наступила ему на ногу, а Лан Цяо прокричала:

— Пригнись!

Женщина согнула колени, и почти в тот же миг сверху с грохотом пролетел поднос, выбивший нож из рук санитаря. От громкого звука, раздавшегося прямо у нее над головой, медсестра в ужасе закричала. Несколько сотрудников уголовного розыска бросились вперед...

Из необычайно глубокой задумчивости Фэй Ду вырвал телефонный звонок. Ло Вэньчжоу протянул руку и принял вызов автомобильного телефона. При очень нестабильном сигнале Лан Цяо кратко сообщила ему, что подозреваемый уже взят под стражу:

— Прости босс, это мой промах. Состояние Инь Пина очень нестабильно, его почему-то опять реанимируют. Врачи говорят, что прогнозы совсем не оптимистичны. В палату входит и выходит много медперсонала, как будто они борются за его жизнь. Мы тоже не...

— Разве я не говорил, что Инь Пин важный свидетель? Стоило мне отвлечься, и вы уже наворотили дел¹. — Ло Вэньчжоу скрипнул зубами. — Просто чертовски здорово. Похоже премия тебе больше не нужна? Как вы ухитряетесь так мастерски экономить деньги государства?

Лан Цяо больше не стала оправдываться, послушно выслушав нагоняй.

— Приведите его сюда, — холодно произнес Ло Вэньчжоу. — Не думайте, что я не найду на вас управу, пока стариков нет на месте. Мало вы, похоже, написали самоанализов!

Договорив, Ло Вэньчжоу раздражено повесил трубку и крутанул руль, въехав на полосу для разворота.

Фэй Ду ничего не сказал. Он развязал шарф и машинально принялся тереть шею, все сильнее хмурясь.

Поскольку Чжоу Хуайцзинь был одним из ключевых свидетелей, кому-то нужно было принять его. Первым делом Ло Вэньчжоу нашел сотрудника бюро, который проводит его внутрь, а после умело втиснул машину на парковочное место. Он заглушил двигатель, но не спешил выходить из машины. Повернувшись, он отдернул руку Фэй Ду, который вот-вот собирался протереть в своей шее дыру:

— Скажи, о чем ты думаешь.

— Допустим, я человек, подставивший Гу Чжао четырнадцать лет назад, — начал Фэй Ду в своей типичной пугающей манере, — поскольку Гу Чжао был неосторожен, первым делом я узнал бы, в каком направлении движется его расследование, а затем взялся за его информаторов. Информаторы всю жизнь ходят по краю и живут в серых зонах, но они не задерживаются в этой профессии надолго, поскольку имеют свои планы. Они полезны, какой бы метод к ним не применили, угрозы или же подкуп, однако в этом деле есть немалый риск. Вдруг найдется идиот, который не ведая страха, расскажет обо всем Гу Чжао, и тот сразу же поймет, кто я.

Ло Вэньчжоу хмыкнул.

— Так как же мне следует поступить? — Тихо спросил Фэй Ду, коснувшись пальцами верхней губы. Хотя его лицо ничего не выражало, в голосе слышалась ухмылка, как будто он и в самом деле был тем чудовищем, что скрывалось в тених и опрокидывало всех на свою ладонь. — Сначала я должен заставить свою цель предать Гу Чжао, не раскрывая себя.

— Например, убедить информатора, что ты злодей из Лувра, — немного подумав, сказал Ло Вэньчжоу, — а расследование Гу Чжао предупредило врага. Затем вынудить его раскрыть планы Гу Чжао, так?

— Верно. Я тайный напарник Гу Чжао, значит, мне известны его планы. Мне легко выяснить, говорят ли информаторы правду, и отсеять предателей, — тихо сказал Фэй Ду. — Как полицейский, я конечно же знаком с информаторами, которые тесно связаны с муниципальным бюро. Пускай Инь Пин и Инь Чао близнецы, у них совершенно разные характеры. В таком случае... если Инь Пин выдавал себя за Старину Пепла, почему же я этого не заметил?

— Потому что поначалу он не контактировал с Инь Пином напрямую, а его подчиненные не обязательно хорошо знали Старину Пепла. — Глаза Ло Вэньчжоу тут же округлились, он спешно сказал: — Что касается дальнейшего, «Старина Пепел» содействовал ему в лжесвидетельстве и подставе, даже если предатель заметил что-то странное в его поведении, он бы не придал этому особого значения!

— Затем, чтобы все прошло гладко, я бы по-тихому разобрался со свидетелями. Обеспечил им убежище за границей или убил по дороге... Все возможно. Только фальшивый Старина Пепел ускользнул. Другими словами, Инь Пин, вероятно, осознавал опасность. Закончив дело, он не стал гнаться за наживой и сразу же разорвал все связи с другой стороной, а после инсценировал исчезновение Инь Чао и незаметно вернулся к жизни покрытого сажей котельщика, — Фэй Ду поднял голову. — Итак, вопрос, почему я позволил Инь Чао «исчезнуть», не изучив его семью?

— Хочешь сказать, что главный виновник подставы Гу Чжао скорее всего думал, что у Старины Пепла не было обличающих его вещественных доказательств? — после секундного замешательства произнес Ло Вэньчжоу.

— Вполне вероятно, что Инь Пин скрылся тогда, потому что о чем-то догадывался. Что касается вещественных доказательств, я все тщательно обдумал и пришел к выводу, что это было бы слишком сложно. — Фэй Ду сменил личину, от имени которой говорил, и вернулся к обычному тону: — Так почему же убийца за кулисами так отчаянно пытался устранить Инь Пина? Сначала он впопыхах раскрыл своего связного, а потом отправил одного из своих людей в больницу, чтобы его арестовала полиция.

У Ло Вэньчжоу закололо в висках.

— Если мои догадки верны, то сегодня вы выйдете на главного подозреваемого. Без сомнения, этот человек занимает высокое положение и обладает властью. Как только это выяснится, поднимется большой скандал, который подорвет доверие общественности к системе.

Слова Фэй Ду оказались пророческими...

В тот ключевой момент, когда следственная группа вела слежку за муниципальным бюро, проникнувший в больницу «санитар» дал показания.

— Раньше я действительно был санитаром... и работал во второй больнице, поэтому так хорошо ее знал. Мне позарез были нужны деньги, другого выхода не было... меня... меня бес попутал. Сначала мне приказали пробраться во вторую больницу и следить за этим Инь Пином... В итоге, сегодня я услышал, как кто-то сказал, что он вот-вот очнется. Возможно, он подозревается в убийстве, и когда его состояние стабилизируется, полиция заберет его. Узнав об этом, я сразу же проинформировал работодателей. Они сказали мне...сказали мне...

— Ради денег? — Лан Цяо закрыла блокнот и недоверчиво посмотрела на мужчину. — Ты не знаешь о тяжести наказания за умышленное убийство?

Мужчина промямлил что-то и склонил голову.

— Кто сказал тебе присматривать за Инь Пином? — вмешался Сяо Хайян. — Кто поручил тебе убить его? Ты видел этого человека?

— Ко мне домой пришли двое мужчин с деньгами. Они сказали, что наличные передал их босс. Я... я увидел, как снаружи остановилась машина.

Следователь, наблюдавший за допросом через камеру видеонаблюдения, повернулся к Ло Вэньчжоу:

— Капитан Ло, поскорее скоординируйте дальнейшие действия. Мы собираемся организовать слежку за домом подозреваемого.

Учитывая нынешнюю ситуацию, Ло Вэньчжоу оставалось только действовать по инструкции. В доме у «больничного убийцы» были найдены пять миллионов наличными. Между тем, на запись с камеры видео наблюдения неподалеку попал роскошный седан. Время и место, о которых им сообщил преступник, совпадало. Судя по показаниям задержанного мужчины, это был тот самый автомобиль, припаркованный тогда возле его дома.

Камера высокого разрешения запечатлела, как водитель повернулся и заговорил с кем-то на заднем сиденье. Тот человек слегка подался вперед, потому черты его лица были отчетливо различимы. Им оказался бывший генеральный директор муниципального бюро Чжан Чуньцзю, ушедший с передовой в начале года.

Он приехал на автомобиле стоимостью шесть миллионов юаней, который был служебным транспортом конгломерата, зарегистрированного на имя его старшего брата Чжан Чуньлина.

Чжан Чуньцзю и Гу Чжао начали работать в муниципальном бюро в одно время. Они всегда были очень дружны. Когда с Гу Чжао произошло несчастье, Чжан Чуньцзю был костяком группы уголовного розыска, у него была возможность подбросить отпечатки пальцев и деньги так, чтобы никто не узнал. После гибели Гу Чжао Ян Чжэнфэн, как его начальник, понес основную ответственность и дисциплинарное наказание, и Чжан Чуньцзю занял его должность. Он больше всех был заинтересован в смерти Гу Чжао. Утечка информации, причиной которой могла послужить система координирования полевых работ, испорченное оборудование для мониторинга - все это случилось в период, когда он занимал свой пост.

И самое главное, при изучении его досье выяснилось, что Чжан Чуньцзю перевели в бюро в качестве исключения за огромную заслугу в районе, под юрисдикцией которого он служил. Он арестовал банду грабителей и убийц, находящихся в розыске в двадцати провинциях. Вышеупомянутая банда отличалась хитростью, их разыскивали по всей стране в течение полугода, но они постоянно ускользали. Однако они попали в руки Чжан Чуньцзю, в то время еще никому неизвестному юнцу!

Он и в самом деле был настолько прозорлив и обладал такими выдающимися навыками?

Раз он был таким потрясающим в молодости, то почему же с возрастом все сильнее терял хватку? За время его управления районное под-бюро Хуаши едва не превратилось в притон наркоторговцев. Неужто, он ни о чем не знал?

Все это имело смысл. Следственная группа была чрезвычайно взволнована. С Ло Вэньчжоу отправили двух человек, чтобы лично «сопроводить» директора Чжана из его резиденции. И хотя было сложно поверить собственным глазам, семья директора Чжана проживала в роскошном жилом комплексе, знаменитом на весь Яньчэн. Общая стоимость двух припаркованных снаружи машин составляла более десяти миллионов. Даже чайный набор в доме принадлежал какому-то люксовому бренду, а шкаф был заполнен целым рядом кожаных изделий стоимостью более ста тысяч юаней за штуку. Все это совершенно отличалось от скромного и простого образа жизни, который он создал в бюро.

Теперь то, что он «круглый год носил униформу», «приносил с собой чай», пользовался кнопчным телефоном» - все это казалось просто-напросто высокомерной насмешкой.

1. 捅娄子 tǒng lóuzi - бук. пробить корзину - наделать неприятности, нарваться на неприятность, сплеховать, влипнуть, натворить бед, набедокурить.

<http://bllate.org/book/12932/1135228>